ISSN:3030-332X
Impact factor: 9,493
International journal of scientific researchers

ИНТЕГРАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ НА УРОКАХ РОДНОГО ЯЗЫКА И ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ

Рахматова Мадина Шерзодовна
Гулистанский государственный
педагогический институт
e-mail: rahmatovam592@gmail.com
https://doi.org/10.5281/zenodo.23937818

Аннотация. В статье рассматриваются трудности, возникающие при внедрении интерактивных методов обучения на уроках родного языка и читательской грамотности, и пути их преодоления. Автор показывает, что на практике интерактивность часто сводится к внешним формам: работа в группах и игровые приёмы используются без опоры на цель урока и не влияют на понимание прочитанного. Выделены основные препятствия: недостаточная методическая подготовка учителей, перегруженность программы, большая наполняемость классов, ограниченный набор текстов для чтения. Предложены решения: выбор приёмов под конкретную учебную задачу, постепенный переход от простых форм работы к сложным, использование текстов разных типов, формирующее оценивание. Материалы могут быть полезны учителям-словесникам, методистам и руководителям школ.
Ключевые слова: интерактивные методы, читательская грамотность, родной язык, понимание текста, формирующее оценивание, методика преподавания.

Abstract. This article examines the difficulties that arise when interactive teaching methods are introduced into native language and reading literacy lessons, and ways to overcome them. The author shows that in practice interactivity is often reduced to its outward forms: group work and game-based techniques are used without reference to the lesson's goal and have no effect on students' comprehension of what they read. The main obstacles identified are insufficient methodological training of teachers, an overloaded curriculum, large class sizes, and a limited selection of reading texts. The proposed solutions include choosing techniques to fit a specific learning task, moving gradually from simple to more complex forms of work, using texts of different types, and applying formative assessment. The material may be useful to language teachers, methodologists, and school administrators.
Keywords: interactive methods, reading literacy, native language, text comprehension, formative assessment, teaching methodology.

Умение читать и понимать прочитанное давно перестало быть только школьным навыком. Оно определяет, как человек учится, работает и принимает решения. Тем тревожнее выглядит разрыв между тем, что школа считает «умением читать», и тем, что от читателя требуют современные задачи: найти нужные сведения в тексте, сопоставить разные источники, оценить достоверность, высказать и обосновать собственную позицию. Многие ученики безошибочно озвучивают текст, но затрудняются пересказать его мысль своими словами или ответить на вопрос, ответа на который в тексте нет в готовом виде.

Одним из способов изменить ситуацию считается использование интерактивных методов: обсуждения в парах и группах, ролевых ситуаций, приёмов критического мышления, работы с вопросами к тексту. В отличие от традиционного урока, где ученик чаще воспроизводит

услышанное, здесь он вынужден думать, спорить, объяснять и слушать других. Именно в таких условиях чтение становится осмысленной деятельностью, а не обязанностью.

Однако на практике внедрение этих методов идёт непросто. Учитель, пришедший на урок с новым приёмом, нередко сталкивается с тем, что дети заняты процессом, а не содержанием: группа «работает», но смысл текста остаётся нераскрытым. Причины лежат как в организации самого урока, так и в условиях, в которых работает школа: плотная программа, большое число учеников, недостаток подходящих текстов и методических материалов.

Цель статьи — определить основные проблемы, которые мешают эффективному применению интерактивных методов на уроках родного языка и чтения, и предложить пути их решения, применимые в обычной школьной практике.

Одним из способов изменить ситуацию считается интерактивное обучение, то есть обучение, построенное на диалоге. В нём учитель и ученик выступают равноправными участниками учебного процесса, а центром внимания становится не отдельный ребёнок, а группа, где учащиеся побуждают друг друга к мысли. Учитель при этом не столько источник готовых сведений, сколько наставник, направляющий поиск. К интерактивным формам относят обсуждения в парах и группах, ролевые ситуации, приёмы критического мышления, работу с вопросами к тексту. В отличие от традиционного урока, где ученик чаще воспроизводит услышанное, здесь он должен думать, спорить, объяснять и слушать других. Особенно ценно, что диалог требует не просто слушать, но и слышать собеседника, а этому тоже нужно учить: образцы публичного общения, которые ребёнок видит вокруг, далеко не всегда конструктивны. Именно в таких условиях чтение становится осмысленной деятельностью, а не обязанностью.

Основные проблемы внедрения интерактивных методов

Форма вместо содержания. Самая частая трудность заметна не в документах, а на самом уроке. Интерактивный приём подбирается потому, что он «современный» или «оживляет урок», а не потому, что он решает конкретную учебную задачу. Ученики делятся на группы, заполняют таблицу, выбирают спикера, но к концу работы не могут сказать, о чём был текст и что автор хотел до них донести. Активность при этом легко принять за результат: шумный класс выглядит как класс, который учится. Проверить, так ли это, можно только по тому, что дети способны сделать с текстом после работы: пересказать, сопоставить, возразить. Выбор метода не может быть самоцелью: он должен определяться целью урока, его содержанием и реальными возможностями учащихся.

Недостаточная методическая подготовка. Интерактивный урок требует от учителя иных умений, чем объяснение нового материала. Нужно заранее продумать вопросы, которые заставят думать, а не угадывать ответ; предвидеть, где группа зайдёт в тупик; вовремя вмешаться, не подменив собой обсуждение. Курсы повышения квалификации нередко ограничиваются перечнем приёмов и их описанием, тогда как главное, то есть умение связать приём с целью урока, остаётся без внимания. В итоге приёмы заимствуются в готовом виде и переносятся на материал, для которого не подходят.

Перегруженность программы. Интерактивная работа занимает больше времени, чем пересказ или чтение вслух с последующими вопросами. Обсуждение в группе, выступление, общий разбор требуют минут, которых в сорокапятиминутном уроке немного. Когда программа насыщена, а контроль строится на проверке объёма пройденного, учитель вынужден выбирать: успеть пройти тему или дать детям время подумать. Чаще побеждает первое, и интерактивный приём сокращается до формального пункта в плане урока.

Рост нагрузки на школы и большая наполняемость классов. На начало 2025/2026 учебного года в Узбекистане действовало 11 118 организаций общего среднего образования, в которых обучалось около 6,87 млн учащихся. Число школ с 1991/1992 учебного года увеличилось в 1,3 раза, с 8 557 до 11 118 , тогда как число учащихся росло заметно быстрее: по данным 2016 года, их было около 4,82 млн при 9 719 школах. Иначе говоря, за этот период число школ выросло примерно на 14 %, а число учащихся почти на 43 %. Средняя цифра скрывает региональные различия: по данным за 2023/2024 учебный год, на одну школу в Ташкенте приходилось 1 117 учащихся, в Андижанской области 761, в Ферганской 655. Для интерактивной работы это имеет прямые последствия. Групповая и парная работа хорошо управляется, когда учитель может подойти к каждой группе, услышать, как рассуждают дети, и скорректировать ход мысли. В переполненном классе это невозможно: слабые ученики прячутся за сильных, группа делегирует всю работу одному, а учитель остаётся без сведений о том, кто что понял. Страдает и дисциплина: управлять одновременным обсуждением тридцати с лишним детей труднее, чем вести фронтальный урок.

Ограниченный набор текстов и материалов. Читательская грамотность формируется на текстах разных типов: художественных, научно-популярных, публицистических, на таблицах, схемах, смешанных источниках. Учебник чаще предлагает тексты, написанные ради грамматического или литературного разбора, и мало того, что дало бы повод для спора и сопоставления. Подобрать или составить подходящие материалы приходится самому учителю, причём в свободное от уроков время. Для родного языка проблему усугубляет то, что готовых методических разработок под конкретную программу, как правило, меньше, чем для широко распространённых предметов.

Трудности оценивания. Привычная система оценок плохо отражает то, чему учит интерактивная работа: умение слушать, аргументировать, менять позицию под давлением доводов. Оценить такое по пятибалльной шкале трудно, а групповой результат тем более: непонятно, чья это работа. Без чёткой обратной связи ученик не видит, что именно у него получилось, а учитель не видит, помогает ли выбранный приём, и методика не корректируется.

Перечисленные проблемы связаны между собой: недостаток подготовки усиливает приверженность форме, а перегруженность программы и большие классы лишают учителя возможности это заметить и исправить. Поэтому решения должны быть направлены не на отдельные приёмы, а на условия, в которых они применяются.

Принципы, на которых строится решение

От цели урока к приёму, а не наоборот. Работа над уроком начинается с вопроса, что именно ученик должен уметь после него: найти в тексте скрытую мысль, сопоставить две точки зрения, оценить надёжность источника. Только потом выбирается форма. Если задача состоит в поиске информации, достаточно индивидуальной работы с последующей проверкой в паре; если нужно сопоставить позиции, уместна дискуссия. Полезно завершать каждую интерактивную работу проверкой результата на уровне отдельного ученика: небольшим письменным ответом или устным пересказом. Тогда видно, дала ли форма то, ради чего её выбирали.

Постепенное усложнение форм. Ученики, не привыкшие к совместной работе, не справятся с дискуссией в группе из пяти человек, даже если учитель всё объяснил. Начинать лучше с простого: обсуждение вопроса с соседом по парте, затем работа в паре с распределением ролей (один читает и задаёт вопросы, другой отвечает), затем малая группа. На каждом этапе правила закрепляются: как слушать, как возражать, как фиксировать общий вывод. Такая последовательность занимает больше времени в начале года, но потом сокращает время на организацию работы и позволяет

использовать его на содержание. Она же решает отчасти и проблему больших классов: хорошо отлаженная парная работа требует от учителя меньше контроля, чем неотработанная групповая.

Тексты разных типов и разной сложности. Чтобы обсуждение имело предмет, тексту нужно что-то, о чём можно спорить: неоднозначная позиция автора, два источника об одном событии, таблица, противоречащая выводу статьи. Учителю не обязательно создавать такие материалы с нуля. Достаточно выделять время для подбора текстов из газет, научно-популярных изданий и школьных пособий, а затем обмениваться ими в методическом объединении. Общая папка заданий, которую пополняют все словесники школы, избавляет каждого от необходимости делать эту работу в одиночку. Для родного языка особенно важно, чтобы набор включал и литературные, и информационные тексты: навыки, которые нужны читателю в жизни, формируются на втором, а не только на первом.

Методическая подготовка, основанная на практике. Курсы, на которых учителю показывают приёмы, дают меньше, чем разбор конкретных уроков. Эффективнее взаимные посещения и совместный анализ: что хотел получить учитель, что получилось у детей, где форма заслонила содержание. Такие разборы проводятся внутри школы и не требуют больших затрат. Они же учат главному, чего не хватало: видеть связь между приёмом и целью.

Формирующее оценивание**.** Оценка интерактивной работы должна отвечать на вопрос, что ученик понял и что ему ещё предстоит освоить, а не только ставить балл. Для этого подходят критерии, известные детям заранее, краткая обратная связь по ходу работы, самооценка и взаимооценка по этим критериям. Групповой результат необходимо сопровождать индивидуальным заданием, чтобы вклад каждого был виден. Такой подход рассматривается в исследованиях как один из самых надёжных способов повысить учебные достижения. Он же даёт учителю сведения о том, какие приёмы действительно работают в его классе, и позволяет менять методику, не дожидаясь итоговой проверки.

Реалистичный объём. Интерактивная работа не должна занимать каждый урок целиком. Достаточно одного-двух хорошо продуманных этапов, на которых дети действительно думают и обсуждают, остальное время может занимать привычная работа. Это снижает нагрузку на учителя, оставляет место для программы и позволяет начать с малого, не дожидаясь изменения условий, которые от школы не зависят.

Интерактивные методы сами по себе не делают урок эффективным. Их ценность определяется тем, насколько они помогают ученику понять прочитанное, а не тем, насколько оживлённо выглядит работа в классе. Анализ показал, что главные трудности связаны не с недостатком приёмов, а с условиями их применения: подготовкой учителя, нагрузкой на школу, составом текстов и способами оценивания. Пока эти условия не учитываются, интерактивность остаётся формой без содержания.

Предложенные принципы не требуют радикальных перемен и могут применяться в обычной школе: выбирать приём под учебную задачу, усложнять формы работы постепенно, подбирать тексты, дающие повод для обсуждения, разбирать уроки коллективно, оценивать понимание, а не только активность, и не превращать интерактив в обязательное содержание каждого урока. Важно, что большинство этих шагов доступно самому учителю или методическому объединению школы и не зависит от внешних решений.

Дальнейшее изучение проблемы целесообразно связать с проверкой этих принципов на практике: сравнением результатов классов, где интерактивные формы вводились поэтапно и с индивидуальной проверкой понимания, с результатами классов, где они использовались

эпизодически. Такие данные позволили бы уточнить, какие приёмы действительно улучшают читательскую грамотность на уроках родного языка.

Список литературы

1. Жумаева С. С. Использование интерактивных методов обучения на уроках родного языка // Мировая наука. 2020. № 5(38). С. 181–184.
2. Национальный комитет статистики Республики Узбекистан. Общее среднее образование... (press-reliz, 31.03.2026).
3. Национальный комитет статистики Республики Узбекистан. За 35 лет число школ в Узбекистане выросло в 1,3 раза.
4. Maktablar bolalar soniga ulgura olmayaptimi? // Anhor.uz.
5. Black P., Wiliam D. Inside the Black Box (1998).